

Карта мира глазами Кристиана Крахта | World map according to Christian Kracht

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 29.08.2014.

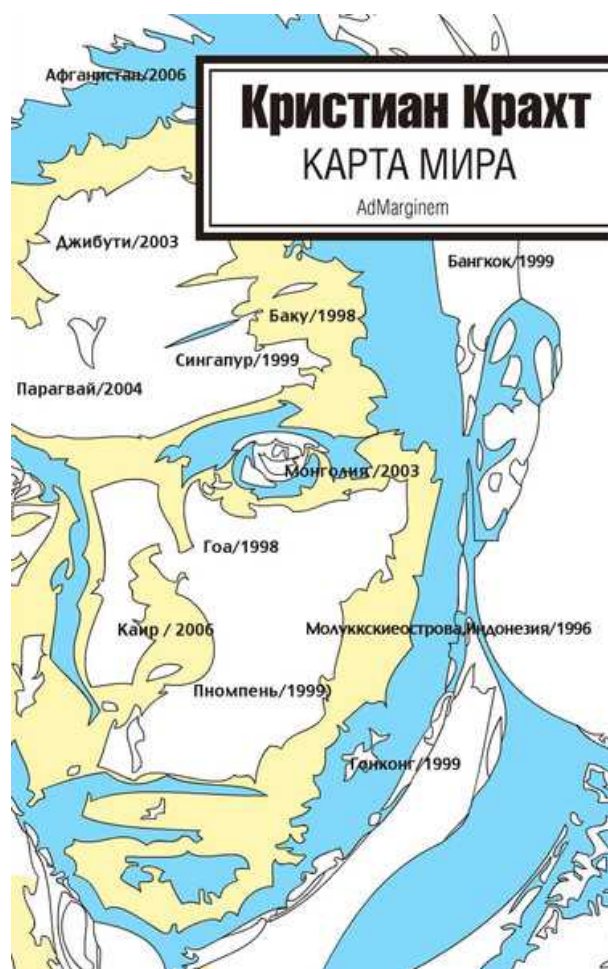
Кристиан Крахт

Путевые заметки одного из самых заметных современных писателей Швейцарии легли в основу сборника «Карта мира». Книга представляет собой не только сборник забавных историй, произошедших с европейцем во время путешествий по Азии и Кавказу, но также предлагает понять, какими глазами швейцарец видит мир.

|

Travel notes of one of the most prominent contemporary Swiss writers form the book «World Map». It is not only a compilation of funny stories that happened during his travels through Asia and Caucasus but also an attempt to show how a Swiss sees the world. World map according to Christian Kracht

Путевые заметки - жанр древний и любимый читателями. В Средние века и в эпоху раннего Возрождения записки путешественников пользовались большой популярностью среди обывателей: они рассказывали о далеких местах, диковинных обычаях и нравах, будоражили воображение и расширяли границы мира. Со временем эта функция стала отходить на второй план: развитие транспорта и появление интернета благополучно превратили мир в большую деревню, и теперь узнать о том, как живут в другой части света, не представляет особого труда. Но несмотря на сближение всех и вся путевые заметки не теряют своего читателя. Почему? Автор таких записей предлагает свою точку зрения на увиденное, он обращает внимание на определенные детали, рассказывает об особенностях быта и культуры, осматривая округу со своей колокольни. На той же колокольне сидят его читатели, для которых писатель становится своеобразным проводником.

«Карта мира» Кристиана Крахта представляет собой сборник рассказов, эссе и записей, собранных из книг «Желтый карандаш» и «Новая волна». Также сюда попали заметки, написанные для немецкоязычного издания «Welt am Sonntag». Эта компиляция, вышедшая в издательстве AdMarginem и переведенная на русский язык Евгением Воропаевым, дает европейскому читателю новый опыт погружения в текст и культуру других стран. Все записи в книге охватывают десятилетний период путешествий с 1996 по 2006 годы.

Первое, что бросается в глаза, - полное отсутствие дидактизма крахтовской прозы.

Где бы писатель ни оказался – от Каира до Бангкока – он только описывает реальные факты, стараясь избежать оценочных суждений. При этом ему совершенно чуждо желание подвести читателя к определенной мысли. После книги в голове остается ворох разрозненных историй, которые, похоже, объединены только одной идеей: разнообразие мира постигается через готовность принимать его таким, какой он есть. Для обывателя, глотателя газет, подобный подход к странам, находящимся за пределами ЕС, мягко говоря, непривычен. Он ведь привык думать, что европейская демократия и социальная система – венец творения, а оказывается, что и без этих радостей можно прекрасно жить и в Джибути, и в Пномпене, и в Чернобыле.

Каждый раз оказываясь в новом месте, Крахт предлагает краткий историко-культурный обзор. При этом делает он это с неизменной иронией и почти всегда приводит точные факты без серьезных искажений.

«Итак, Кавказ. Что же я о нем знаю? В колледже у нас был один учитель, географ, так тот на Кавказе отморозил себе пальцы ног, когда Гитлер вознамерился захватить тамошние нефтяные промыслы. Предполагалось взять все это как бы в клещи: сперва румынские нефтяные промыслы, потом дальше на восток, кавказские; нефть нужна была для похода в Россию – ну и, понятное дело, как противовес британской нефти в Месопотамии. Стоит только заговорить или подумать об этом, как переносишься в иное, мифическое пространство – Месопотамия, Кавказ...»

Так открывается короткая глава, посвященная поездке в Баку. С первых же страниц Крахт выплескивает на читателя около двух десятков имен и событий, которые связаны в его сознании с регионом. Естественно, он только пробежался по верхам, но зато оставил ориентиры для тех, кто может заинтересоваться историей Кавказа. Упоминает он и 23 бакинских комиссаров. На самом деле их было 26, но Крахт почему-то запомнил так. Подобная неточность – большая редкость. Писатель с дотошной, если хотите швейцарской, скрупулезностью воспроизводит факты, не стараясь придать им драматизма.

Повествование не лишено иронии. Свой номер в бакинском «Интуристе» Крахт описывает так: «Номер оказался именно таким, о каком мы все, осознанно или неосознанно, мечтаем: сталинские строгость и аскетизм в сочетании с турецкой безалаберностью. На стене фотообои, под ними – застеленная коричневым покрывалом кровать».

Что касается осведомленности Крахта о странах Юго-восточной Азии, то тут ему пригодился личный опыт. Дело в том, что швейцарец успел пожить почти во всех столицах региона и проехать через всю Азию. Это заметно по тому, как он рассказывает о Сингапуре, Бангкоке и Катманду. Тут его описания становятся более точными и емкими. Например, по его словам, «Гоа – Диснейленд анархистов».

Сборник «Карта мира» прекрасно иллюстрирует еще один очевидный тезис: в путешествиях мы в первую очередь узнаем себя. Вот и Крахт, передвигаясь от одной точки к другой, безошибочно распознает островки до боли родной немецкой культуры. «Оговорюсь предварительно: я люблю Гете-институт. У британцев, правда, есть их элегантный «Британский совет», у французов – превосходный «Французский союз», но зато в наших культурных институтах, разбросанных по всему миру, ты сразу чувствуешь себя как дома: где еще на земном шаре всегда найдутся ретроспективная подборка фильмов Вима Вендерса, неудобные деревянные стулья,

линолеум на полу и диетический Seven Up в пластиковых стаканчиках. На Гете-институт можно положиться на сто процентов», - иронизирует Крахт с порыве ностальгии.

swiss arts council

prohelvetia

Проект осуществляется при поддержке фонда ProHelvetia

Статьи по теме

[«Немецкое наследие» Жанины Массар](#)

[Как ограбить швейцарский банк?](#)

[Экскурс в историю швейцарской литературы](#)

["Империя голого человека"](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/cultura/18088>